

I - 63
II - 28

(92)

88

10-16

**Задания муниципального этапа всероссийской
олимпиады школьников 2022/ 2023 учебного года
по ЛИТЕРАТУРЕ**
для обучающихся 10 классов

Время выполнения задания – 270 мин. 3 ч. 55 мин.

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ рассказа Викентия Викентьевича Вересаева. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности пространственной структуры текста (какую роль играют в рассказе мотив дороги, пейзаж? Какие детали описания природы наиболее важны для раскрытия внутреннего состояния рассказчика?); роль стихотворной строки в повествовании (кого из русских поэтов XIX века творчески переосмыслил рассказчик?) и «музыкального момента» в произведении; изменения в состоянии души героя-рассказчика и приемы, позволяющие писателю раскрыть это состояние. Подумайте над смыслом названия рассказа. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

B.B. VERESAEV.

Загадка

Я ушел далеко за город. В широкой котловине тускло светились огни города, оттуда доносился смутный шум, грохот дрожек и обрывки музыки; был праздник, над окутанным пылью городом взвивались ракеты и римские свечи. А кругом была тишина. По краям дороги, за развесистыми ветлами, волновалась рожь, и тихо трещали перепела; звезды теплились в голубом небе.

Ровная, накатанная дорога, мягко серея в муравке, бежала в даль. Я шел в эту темную даль, и меня все полнее охватывала тишина. Теплый ветер слабо дул навстречу и шуршал в волосах; в нем слышался запах зреющей ржи и еще чего-то, что трудно было определить, но что всем существом своим говорило о ночи, о лете, о беспредельном просторе полей.

Все больше мною овладевало странное, но уже давно мне знакомое чувство какого-то тоскливой неудовлетворенности. Эта ночь была удивительно хороша. Мне хотелось насладиться, упиться ею досыта. Но по опыту я знал, что она только измучит меня, что я могу пробродить здесь до самого утра и все-таки ворочусь домой недовольный и печальный.

Почему? Я сам не понимаю... Я не могу иначе, как с улыбкою, относиться к одухотворению природы поэтами и старыми философами, для меня природа как целое мертва.

Просты! «Не то, что мыши вы, прыгуя!»

В ней нет души, в ней нет свободы...

Но в такие ночи, как эта, мой разум замолкает, и мне начинает казаться, что у природы есть своя единая жизнь, тайная и неуловимая; что за изменяющимися звуками и красками стоит какая-то вечная, неизменная и до отчаяния непонятная красота. Я чувствую,— эта красота недоступна мне, я не способен воспринять ее во всей целости; и то немногое, что она мне дает, заставляет только мучиться по остальному.

Никогда еще это настроение не овладевало мною так сильно, как теперь.

Огни города давно скрылись. Кругом лежали поля. Справа, над светлым морем ржи, темнел вековой сад барской усадьбы. Ночная тишина была полна жизнью и неясными звуками. Над рожью слышалось как будто чье-то широкое сдержанное дыхание; в темной

10/6

дали чудились то песня, то всплеск воды, то слабый стон; крикнула ли это в небе спугнутая с гнезда цапля, пискнула ли жаба в соседнем болоте, — бог весть... Тёплый воздух тихо струился, звезды мигали, как живые. Все дышало глубоким спокойствием и самоудовлетворением, каждый колебавшийся колос, каждый звук как будто чувствовал себя на месте, и только я один стоял перед этой ночью, одинокий и чуждый всему.

Она жила для себя. Мне было обидно, что ни одной живой души, кроме меня, нет здесь. Но я чувствовал, что ей самой, этой ночи, глубоко безразлично, смотрит ли на нее кто или нет и как к ней относится. Не будь и меня здесь, вымрет весь земной шар, — и она продолжала бы сиять все тою же красотою, и не было бы ей дела до того, что красота эта пропадает даром, никого не радуя, никого не утешая.

Слабый ветер проносился с запада, ласково пригнул головки, полевых цветов, погнал волны по ржи и зашумел в густых липах сада. Меня потянуло в темную чащу лип и берёз. Из людей я там никого не встречу: это усадьба старухи помещицы Ярцевой, и с нею живет только ее сын-студент; он застенчив и молчалив, но ему редко приходится сидеть дома; его наперерыв приглашают соседние помещицы и городские дамы. Говорят, он замечательно играет на скрипке и его московский учитель-профессор сулит ему великую будущность.

Я прошел по меже к саду, перебрался через заросшую крапивою канаву и покосившийся плетень. Под деревьями было темно и тихо, пахло влажною лесною травою. Небо здесь казалось темнее, а звезды ярче и больше, чем в поле. Вокруг меня с чуть слышным звоном мелькали летучие мыши, и казалось, будто слабо натянутые струны звенят в воздухе. С деревьев что-то тихо сыпалось. В траве, за стволами лип; слышался смутный шорох и движение. И тут везде была какая-то тайная и своя, особая жизнь...

На востоке начинало светлеть, но звезды над ивами плотины блестели по-прежнему ярко; внизу, под горою, по широкой глади пруда шел пар; открытая дверь купальни, странно поскрипывала в тишине. Однообразно кричал дергач. «Ччи-чи! Ччи-чи!» — спокойно и уверенно звучало в воздухе. Спокойно мерцали звезды, спокойно молчала ночь, и все вокруг дышало тою же уверенною в себе, нетревожною и до страдания загадочную красотою.

Усталый, с накипавшим в душе глухим раздражением, я, присел на скамейку. Вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраивающейся скрипки. Я с удивлением оглянулся: за кустами ёлок белел зад небольшого флигеля, и звуки неслись из его раскрытых настежь, неосвещенных окон. Значит, молодой Ярцев дома... Музыкант стал играть. Я поднялся, чтобы уйти: грубым оскорблением окружающему казались мне эти искусственные человеческие звуки.

Я медленно подвигался вперед, осторожно ступая по траве, чтоб не хрустнул сучок, а Ярцев играл...

Странная это была музыка, и сразу чувствовалась импровизация. Но что это была за импровизация! Прошло пять минут, десять, а я стоял не шевелясь и жадно слушал.

Звуки дились робко, неуверенно. Они словно искали чего-то, словно силились выразить что-то, что выразить были не в силах. Не самою мелодией приковывали они к себе внимание — ее, в строгом смысле, даже и не было, — а именно этим искасием, томлением по чем-то другому, что невольно ждалось впереди. — Сейчас уж будет настоящее — думалось мне. А звуки лились все так же неуверенно и сдержанно. Изредка мелькнет в них что-то — не мелодия, лишь обрывок, намек на мелодию, — но до того чудную, что сердце замирало. Вот-вот, казалось, схвачена будет тема, — и робкие ищущие звуки разольются божественно спокойною торжественною неземною песнью. Но проходила минута, и струны начинали звенеть сдерживаемыми рыданиями: намек остался непонятным, великая мысль, мелькнувшая на мгновенье, исчезла безвозвратно.

Что это? Неужели нашелся кто-то, кто переживал теперь то же самое, что я? Сомнения быть не могло: перед ним эта ночь стояла такою же мучительною и неразрешимою загадкой, как передо мною.

10-16

Вдруг раздался резкий, нетерпеливый аккорд, за ним другой, третий,— и бешеные звуки, перебивая друг друга, бурно полились из-под смычка. Как будто кто-то скованный яростно рванулся, стараясь разорвать цепи.

Это было что-то совсем новое и неожиданное. Однако чувствовалось, что именно нечто подобное и было нужно, что при прежнем нельзя было оставаться, потому что оно слишком измучило своею бесплодностью и безнадежностью... Теперь не слышно было тихих слез, не слышно было отчаяния; силою и дерзким вызовом звучала каждая нота. И что-то продолжало отчаянно бороться, и невозможное начинало казаться возможным; казалось, еще одно усилие — и крепкие цепи разлетятся вдребезги и начнется какая-то великая, неравная борьба. Такою повеяло молодостью, такою верою в себя и отвагою, что за исход борьбы не было страшно. «Пускай нет надежды, мы и самую надежду отвоюем!» — казалось, говорили эти могучие звуки.

Я задерживал дыхание и в восторге слушал. Ночь молчала и тоже прислушивалась, — чутко, удивленно прислушивалась к этому вихрю чуждых ей, страстных, негодующих звуков. Побледневшие звезды мигали реже и неувереннее; густой туман над прудом стоял неподвижно; березы замерли, поникнув плакучими ветвями, и все кругом замерло и притихло. Над всем властно царили несущиеся из флигеля звуки маленького, слабого инструмента, и эти звуки, казалось, громели над землею, как раскаты грома.

С новым и странным чувством я огляделся вокруг. [Та же ночь стояла передо мною в своей прежней загадочной красоте. Но я смотрел на нее уже другими глазами: все окружавшее было для меня теперь лишь прекрасным беззвучным аккомпанементом к тем боровшимся, страдавшим звукам.]

Теперь все было осмысленно, все было полно глубокой, дух захватывающей, но родной, понятной сердцу красоты. И эта человеческая красота затмила, заслонила собою, не уничтожая ту красоту, по-прежнему далекую, по-прежнему непонятную и недоступную.

В первый раз я воротился в такую ночь домой счастливым и удовлетворенным.

1887—1895

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения Ивана Алексеевича Бунина. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения (с какой картиной он связан?), предметная детализация, поэтические фигуры и их функция в создании художественного пространства и передаче внутреннего состояния лирического героя. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

И.А. БУНИН

* * *

Листья падают в саду...
В этот старый сад, бывало,
Ранним утром я уйду
И блуждаю где попало.
Листья кружатся, шуршат,
Ветер с шумом налетает —
И гудит, волнуясь, сад
И угремо замирает.
Но в душе — все веселей!
Я люблю: я молод! молод:
Что мне этот шум аллей
И осенний мрак и холод?
Ветер вдаль меня влечет,
Звонко песнь мою разносит,
Сердце страстно жизни ждет,
Счастья просит!

10/16

Листья падают в саду,
Пара кружится за парой...
Одиноко я бреду
По листве в алле старой.
В сердце – новая любовь,
И мне хочется ответить
Сердцу песнями – и вновь
Беззаботно счастье встретить.
От чего ж душа болит?
Кто грустит, меня жалея?
Ветер стонет и пылит
По березовой аллее.
Сердце слезы мне теснят,
И, кружась в саду угрюмом,
Листья желтые летят
С грустным шумом!

1898

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы дизайнер, которому предложено разработать оформление комплекта открыток для литературного посткроссинга. Ваш комплект будет рассыпаться из Тулы и поэтому должен быть связан с писателями и поэтами, которые родились или жили в нашем городе или в Тульской губернии / Тульской области. Напишите, сколько открыток войдет в комплект, каким персонажам они будут посвящены, что будет изображено на открытках и почему. Какие цитаты будут использованы в оформлении и где они будут расположены?

*Полстый, ~~а~~ Гоголь, Успенский, Тургенев (в фн. сб.), Есенин
(Федор. сб., но поэты из Тулы)*

состоит промежуточный отрезок отчуждения импульса. Поэтому
Вересаев Невзирая разве произведения "Золото".

Мургасовское Зодчество

10/16

- 1) В комплекте входит 6 открыток
- 2) они ~~будут~~ посыпать Пасхальную Пасху Чистопольцу,
- 3) ① Эта открытка с А. А. Пасхальным будем изображена его
изображением, Иваном Пасхальным, которого стоял писец-заповедчиком
Мургасской облассти, но заслужил это терримортио
в Татарской облассти, но пасхали Татару, будущий советником
- 3) ② Эта открытка с А. А. Пасхальным будем изображена его
изображением, Иваном Пасхальным, которого стоял писец-заповедчиком
Мургасской облассти, Татарином писцом назначенным его дочерью
Аксиньей для крестильских дел, пасхали ее сыном, но который
заслужил промежуточного Пасхального. Так как же Ивана Пасхального
заслужил ~~его~~ ~~заповедчика~~, то внизу открытке будет
расположено его четвёртое: "Избранный человек предстанет всему
мирую от сего, начиная с него все предстанет от
стругах."
- ③ Эта открытка с А. А. Чистопольским будем изображена обласстью
его известной книги "Правы Достопречаймы Учины" подобно тому
мургасские ученики и писцы стояли промежуточными
назначением и назначают этого промежуточного. П. К. Георгий
Ивановик писатель-писатель, пасхали писцом промежуточного
заслужил пасхали и крестильных, но на открытке сделано не
надпись заслужил пасхали: "Пасхали и не пасхали из
церкви "Благодати", склонивши руку о пасхали русского пасхали, наконецко
этот фрагмент стоял склонивши туного синеупряжиста.
- ④ Эта открытка с А. А. Чистопольским будем изображена о сего
Мургасской губернии, в котором он родился и сельхознице, как
это он в последствии стал. П. К. Васильев Мургасский, заслужил
не мало наставлений, но и заслужил пасхали первоагриктора
сделавши великий открытки отмечает его четвёртое:
"Переводчик в прозе - это", переведчик в синеах "Санкт-Петербург".
- ⑤ Эта открытка с А. А. Чистопольским будем изображена пасхали
назначением на терримортио Мургасской облассти во времена
заслужил пасхали короля садового пасхали при пасхали пасхали
"Золото". Остались из синеах заслужил пасхали
пасхали открытки Чистопольская пасхали синеах пасхали
бывшую открытку сделавши "один из известных пасхали"
Золото: "Онто и от времена заслужил пасхали? Пускай оно с
заслужил оно пасхали"
- ⑥ Эта открытка с А. А. Чистопольским будем изображена пасхали
заслужил пасхали в этом городе. Пасхали пасхали
заслужил пасхали в Татаре, так как он родился в этом городе.
заслужил пасхали в русско-западной ветви.
- ⑦ Эта открытка с А. А. Чистопольским будем изображена пасхали пасхали
заслужил пасхали с А. А. Есентьевым, так как его избили в Татаре для смерти
и пасхали пасхали. Внизу открытки сделано пасхали пасхали
четвёртое: "Невзирая разве пасхали, пасхали пасхали, пасхали пасхали
заслужил пасхали", потому что пасхали пасхали пасхали пасхали

K1-15

K2-5 = 28

K3-4